

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-128-134

КАРАБАНОВ Ростислав Михайлович,

кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры специальной техники и информационных технологий юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2798-8461>,

e-mail: krm730@mail.ru

ШАПОШНИКОВА Полина Сергеевна,

курсант Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

О ПРИМЕНЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ: НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

❖ **Аннотация.** В статье рассматриваются изменения в уголовно-исполнительном законодательстве и ведомственных документах в части правового регулирования применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации мер обеспечения безопасности. Акцентируется внимание на специальных средствах и огнестрельном оружии. Наблюдается расширение законных оснований и перечня применяемых средств. Отмечается появление новых угроз безопасности, а также оперативное введение на уровне законодательства и ведомственных нормативных актов, превентивных мер. Для лиц, содержащихся под стражей, констатируется совершенствование правового регулирования режима содержания, направленное на обеспечение баланса между необходимостью изоляции подозреваемых и обвиняемых, соблюдением их конституционных прав и обеспечением безопасности в учреждении. Формулируется вывод, что изменения в нормативном правовом регулировании направлены на обеспечение условий эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

❖ **Ключевые слова:** исправительные учреждения, места содержания под стражей, сотрудники, безопасность, средства, осужденные, подозреваемые, обвиняемые, правовое регулирование.

KARABANOV Rostislav Mikhailovich,

candidate of technology, full professor, professor of the Department of Special Technology and Information Technologies of the Law Faculty of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

SHAPOSHNIKOVA Polina Sergeevna,

cadet of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

ON THE APPLICATION OF SECURITY MEASURES BY EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM AND THE LEGAL STATUS OF PERSONS IN CUSTODY: NOVELTIES OF LEGAL REGULATION

❖ **Annotation.** The article considers changes in the penal legislation and departmental documents in terms of legal regulation of the use of security measures by employees of the penal system of the Russian Federation. Attention is focused on special means and firearms. There is an expansion of legal grounds and the list of used funds. The emergence of new security threats is noted, as well as the prompt introduction at the level of legislation and departmental regulations, preventive measures. For persons in custody, the improvement of the legal regulation of the detention regime is stated, aimed at ensuring a balance between the need to isolate suspects and accused, respect for their constitutional rights and ensuring security in the institution. The conclusion is formulated that changes in regulatory legal regulation are aimed at ensuring the conditions for the effective functioning of the penal system of the Russian Federation.

◇ **Key words:** *correctional facilities, places of detention, staff, security, funds, convicts, suspects, defendants, legal regulation.*

Правовое регулирование применения мер безопасности сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: УИС РФ) основывается на положениях Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [1-3], а также подзаконных и нормативных правовых актов Министерства юстиции Российской Федерации.

Вопросы оптимизации правового регулирования применения огнестрельного оружия и специальных средств сотрудниками УИС РФ в последнее время активно рассматриваются в ряде научных исследований. Так, например, автором Р.Д. Хритиным обосновывается необходимость совершенствования нормативного правового регулирования применения мер безопасности. В работе аргументируется взаимосвязь между процессом обеспечения мер безопасности и состоянием правопорядка в исправительных учреждениях, аргументируется необходимость расширения правовых полномочий сотрудников УИС [4]. Авторы В. Е. Южанин, Д. В. Горбань, В. В. Бочкарев отмечают, что меры криминологической безопасности УИС РФ нуждаются в постоянном правовом совершенствовании, поскольку должны соответствовать времени, угрозам, обстановке и другим обстоятельствам, объективно существующим в учреждениях УИС РФ [5]. В работе С.В. Поникарова рассматривается проблема несогласованности законодательного регулирования вопросов, связанных с применением оружия сотрудниками УИС РФ в своей служебной деятельности, формулируются предложения по реформированию уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и иных положений, сопряженных с применением сотрудниками огнестрельного оружия, состоящего на вооружении Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [6].

В период 2020–2026 гг. наблюдается тенденция к детализации правовых оснований применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия сотрудниками УИС РФ, а также к расширению перечня средств обеспечения безопасности. Указанные изменения обусловлены развитием способов подготовки и совершения противоправных

деяний и преступлений в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей УИС РФ, совершенствованием используемых при этом технических средств, а также мерами, предпринимаемыми Министерством юстиции, Федеральной службой исполнения наказаний в целях недопущения дезорганизации деятельности учреждений УИС РФ и снижения рисков негативных последствий.

Совершенствование нормативного правового регулирования применения мер безопасности непосредственно связано с необходимостью обеспечения устойчивого функционирования учреждений УИС РФ и предупреждения правонарушений среди лиц, содержащихся в изоляции от общества.

Преимущественное значение для определения правового механизма применения мер государственного принуждения имеет глава V Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-І, регулирующая основания и порядок применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия сотрудниками УИС РФ [2]. Изменения в указанном законе в рассматриваемый период характеризуются развитием положений статьи 28 «Общие требования к применению физической силы, специальных средств и оружия», статьи 30 «Применение специальных средств» и дополнением статьей 31.2. «Применение огнестрельного оружия». В частности, законодатель последовательно расширяет перечень случаев, при которых допускается применение специальных средств и огнестрельного оружия в отношении осужденных или лиц, заключенных под стражу, а также уточняет правовой режим их применения.

В 2025 году Министерством юстиции Российской Федерации были подготовлены изменения, предусматривающие дополнение части 2 статьи 28 Закона РФ № 5473-І положениями о возможности применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия не только на территории учреждения и прилегающей режимной территории, но и при розыске осужденных или лиц, совершивших побег, вне территорий – в месте их обнаружения. Для задержания осужденных, уклоняющихся (злостно уклоняющихся) от отбывания уголовных наказаний, исполнение которых возложено на учреждения и органы УИС РФ, в случаях оказания осужденными физического сопротивления сотруднику УИС РФ либо попыток причинить вред окружающим или себе в части 2 статьи 30 предусмотрено использование специальных средств, включая палки специальные,

специальные газовые средства, наручники и иные средства ограничения подвижности, а также электрошоковые устройства.

Применение огнестрельного оружия в соответствии с новой редакцией статьи 31.2 стало возможно не только для пресечения побега, но также и для задержания осужденного или лица, содержащегося под стражей, если иными средствами задержать их не представляется возможным.

В 2026 году часть 1 статьи 30 дополнена пунктом 8.1, предоставляющим право сотрудникам применять специальные средства при конвоировании осужденных и лиц, заключенных под стражу, вне специального транспорта, используемого для их перевозки. Кроме того, введен пункт 15, расширяющий права применения сотрудниками специальных средств к особо опасной категории осужденных, подозреваемых, обвиняемых за пределами камер, а также при сопровождении по территории учреждения.

Указанные изменения направлены на устранение правовой неопределенности, связанной с пределами применения средств обеспечения безопасности сотрудниками УИС РФ, как вне территории исправительных учреждений, так и в особых случаях. Проведенный анализ показывает, что в условиях современных угроз безопасности законодатель постепенно расширяет возможности применения специальных, технических средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС РФ.

Рассматривая меры по обеспечению безопасности в учреждениях УИС РФ, также следует отметить появление нового вида угроз – использование в преступных целях беспилотных аппаратов, прежде всего, для доставки в учреждения УИС РФ запрещенных предметов [4]. В 2020 году приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 ноября 2020 года № 282 были определены процедура принятия решения о пресечении нахождения беспилотных

воздушных судов в воздушном пространстве над исправительными учреждениями, следственными изоляторами УИС РФ и прилегающими к ним территориями, на которых установлены режимные требования, а также перечень должностных лиц УИС РФ, уполномоченных на принятие такого решения и форму регистрации события. В соответствии с приказом, пресечение может осуществляться путем подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на пульта управления ими, а также путем повреждения или уничтожения [7].

В 2023 году изменения в ведомственном правовом регулировании скорректировали положения приказа Минюста от 13 ноября 2020 года № 282. К беспилотным были отнесены не только воздушные, но и подводные, надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы [8]. При этом в пункте 8 части 1 статьи 31.2 Закона РФ № 5473-I было определено, что для повреждения или уничтожения беспилотных аппаратов может использоваться огнестрельное оружие [2].

Введение указанных нормативных правовых актов свидетельствует о формировании нового направления правового регулирования, обусловленного необходимостью противодействия использованию беспилотных технологий в целях совершения противоправных действий. В данном случае сами беспилотные аппараты, незаконно находящиеся в пределах внутренней и прилегающей к учреждению режимной территории, признаются угрозой безопасности, а также нормативно закрепляются средства противодействия им и перечень должностных лиц, уполномоченных принимать решение о пресечении функционирования беспилотных аппаратов.

Обобщенные нововведения в противодействии незаконным беспилотным аппаратам приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Ведомственное регулирование противодействия беспилотным аппаратам в учреждениях УИС РФ

Элемент	До нововведения	После нововведения	Смысл нововведения	Направление нововведения	Практическое значение
правовое регулирование	отсутствовало	право пресечения функционирования беспилотных аппаратов	введен новый объект	безопасность	предотвращение доставки запрещенных предметов
основания	отсутствовали	угроза безопасности, предотвращение доставки запрещенных предметов	формализация	правовая определенность	снижение рисков

способы пресечения	отсутствовали	подавление или преобразование сигналов управления, воздействие на пульты управления, повреждение или уничтожение специальных технических средства	закреплены способы	организационное решение решение	эффективность
средства	отсутствовали	противодействия беспилотным аппаратам, огнестрельное оружие	техническое решение	безопасность	защита объектов
субъекты	не определены	начальник учреждения, заместители, дежурный помощник, начальник территориального органа ФСИН России или его заместители	полномочия должностных лиц	организационное решение решение	ответственность
способ доведения решения	отсутствовал	в устной форме	оптимизация	формализация	оперативность действий
регистрация решения	отсутствовало	в журнале регистрации информации о происшествиях	фиксация действий	отчетность	документирование

Проведенный анализ показывает, что полномочия сотрудников УИС РФ в части применения мер безопасности конкретизируются, а также расширяется перечень специальных средств, разрешенных к применению. Кроме того, особое внимание уделяется вопросам документирования применения мер безопасности, поскольку соблюдение процессуальных требований является необходимым условием признания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия законным. Введенные изменения направлены на повышение эффективности предупреждения побегов, пресечение проникновения запрещенных предметов в учреждения УИС РФ, обеспечение правопорядка.

Изменения и нововведения в законодательстве и ведомственном нормативном правовом регулировании позволяют сделать вывод о формировании комплексной модели обеспечения безопасности, основанной на сочетании правовых и специальных средств противодействия противоправным намерениям.

В условиях развития УИС РФ важное значение имеет обеспечение законности исполнения наказаний и содержания под стражей, а также соблюдение прав лиц, находящихся в

изоляции от общества. Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, включая их основные права, обязанности и гарантии обеспечения личной безопасности, регламентируется Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ [3].

В период 2022–2025 гг. законодатель внес в Федеральный закон № 103-ФЗ изменения, направленные на совершенствование правового режима содержания под стражей, включая вопросы обеспечения права на защиту, социальные гарантии, а также условия использования технических средств надзора и контроля.

В частности, в Федеральном законе № 103-ФЗ были уточнены (введены новые) следующие положения [3]:

статьи 17 «Права подозреваемых и обвиняемых», в части закрепления права подозреваемых и обвиняемых подавать через администрацию следственного изолятора заявление о выдаче (замене) паспорта гражданина Российской Федерации (2022 г.), получать от администрации не только одежду, но и обувь по сезону, размеру, с учетом пола (2025 г.), получать психологическую помощь (2025 г.);

статьи 18 «Свидания с защитником,

родственниками и иными лицами», в части предоставления по заявлению подозреваемого или обвиняемого свидания с защитником (с его согласия) путем использования систем видео-конференц-связи и при наличии в следственном изоляторе технической возможности и помещений, необходимых для их проведения (2025 г.);

статья 18.2 (введена вновь) «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах», определяющая необходимость заключения ФСИН России с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии (2025 г.);

статьи 30 «Особенности содержания под стражей женщин» - до четырех лет увеличен возраст детей, которых могут иметь при себе подозреваемые и обвиняемые женщины (2025 г.);

статьи 33 «Раздельное размещение в камерах» - определено отдельное от остальных подозреваемых и обвиняемых содержание женщин, имеющих при себе детей в возрасте до четырех лет, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении таких преступлений, как: торговля людьми; террористический акт; содействие террористической деятельности; прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; захват заложника; участие в незаконном вооруженном формировании; участие в преступном сообществе (преступной организации) (2023 г.);

статьи 34 «Охрана подозреваемых и обвиняемых, и надзор за ними» - в целях осуществления надзора администрации предоставлена возможность использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, с обязанием администрации под расписку уведомлять об этом подозреваемых и обвиняемых (2023 г.) [2, 9, 10];

статья 35.1 (введена вновь) «Осуществление профилактического учета в следственных изоляторах» - введен профилактический учет подозреваемых, обвиняемых и осужденных (2025 г.);

статьи 37 «Меры поощрения и порядок их применения» - введен новый вид поощрения «благодарность», определены условия применения поощрения и досрочного снятия взысканий;

статья 37.1 (введена вновь) «Официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» - определено

право сотрудников УИС РФ объявлять лицам, находящимся на территориях следственных изоляторов и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, обозначена ответственность лиц, неисполняющих требования, определен порядок объявления официального предостережения (предостережения) (2025 г.).

Совершенствование правового регулирования режима содержания под стражей направлено на обеспечение баланса между необходимостью изоляции подозреваемых и обвиняемых, соблюдением их конституционных прав и обеспечением безопасности [11]. Изменения обусловлены необходимостью обеспечения доступа к юридической помощи в условиях ограничений, связанных с обеспечением режима безопасности, расширением прав на необходимую помощь, соблюдением условий содержания и социальной справедливости, повышением эффективности надзора и контроля.

Внесенные изменения свидетельствуют о постепенной гуманизации законодательства при сохранении необходимого уровня обеспечения безопасности учреждений УИС РФ.

Подводя итог исследованию, по нашему мнению, можно констатировать, что законодатель последовательно уточняет основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, расширяет перечень технических средств обеспечения безопасности, а также конкретизирует правовой статус лиц, содержащихся под стражей.

Изменения в нормативном правовом регулировании направлены на обеспечение следующих условий эффективного функционирования УИС РФ [4-6, 9-11]:

повышение эффективности предупреждения правонарушений и преступлений;

обеспечение безопасности сотрудников УИС РФ и иных лиц;

снижение уровня правовой неопределенности;

обеспечение дополнительных гарантий соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых.

В целом, развитие правового регулирования деятельности УИС РФ отражает стремление на законодательном и ведомственном уровнях поддерживать стабильность функционирования учреждений принудительной изоляции, гарантировать

законность примененных мер к осужденным, подозреваемым и обвиняемым, и иным лицам, обеспечить условия содержания.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (с изменениями и дополнениями): принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

[2] Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон РФ от 21.07.1993 №5473-1 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 24.8.1993 г., № 162.

[3] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15.07.1995 №103-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №29, ст. 2759.

[4] Хритин Р.Д. Модернизация правового регулирования обеспечения правового порядка сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Современное право. 2025. № 5. С. 91–93.

[5] Южанин В.Е. Правовое регулирование мер безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / В. Е. Южанин, Д. В. Горбань, В. В. Бочкарев // Вестник Кузбасского института. 2025. № 1(62). С. 133-144.

[6] Поникаров С.В. Уголовно-правовые основания применения огнестрельного оружия сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний российской федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-osnovaniya-primeneniya-ognestrel'nogo-oruzhiya-sotrudnikami-federalnoy-služby-ispolneniya-nakazaniy-rossiyskoy> (дата обращения: 15.06.2026).

[7] Обутверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над исправительными учреждениями, следственными изоляторами уголовно-исполнительной системы и прилегающими к ним территориями, на которых установлены режимные требования, а также Перечня должностных лиц уголовно-исполнительной системы, уполномоченных на принятие такого решения: приказ Министерства юстиции РФ от 13 ноября 2020 года № 282 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) от 23.11.2020 г., ст. 0001202011230029.

[8] Обутверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования

беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов на территориях исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также перечня должностных лиц уголовно-исполнительной системы, уполномоченных на принятие такого решения : приказ Министерства юстиции РФ от 11 декабря 2023 г. №370 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) от 13 декабря 2023 г. № 0001202312130021.

[9] Карабанов Р.М. Нормативно-правовое регулирование использования технических средств для обеспечения правопорядка, законности и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Р.М. Карабанов // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 4(73). С. 6-15.

[10] Карабанов Р. М. Технические средства обеспечения надзора и контроля в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей / Р. М. Карабанов // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2025. – № 4(46). – С. 20-24.

[11] Винокуров В.В., Кудяшев Н.П. Анализ и актуальность мероприятий, обеспечивающих безопасность деятельности уголовно-исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1 (12). С. 17–23.

References:

[1] Criminal Executive Code of the Russian Federation: [feder. Law of January 8, 1997 No. 1-FZ (as amended): adopted by the State. Duma December 18, 1996] // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198.

[2] On institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 21.07.1993 No. 5473-1 (as amended) // Rossiyskaya Gazeta of 24.8.1993, No. 162.

[3] On the detention of suspects and accused of committing crimes: feder. Law No. 103-FZ dated 15.07.1995 (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1995. No. 29. Art. 2759.

[4] Khritin R.D. Modernization of legal regulation of the provision of legal order by employees of the penitentiary system // Modern law. 2025. № 5. pp. 91-93.

[5] Yuzhanin V.E., Gorban D.V. and Bochkarev V.V. Legal regulation of security measures in institutions of the penitentiary system /V.E. Yuzhanin, //West-nickname of the Kuzbass Institute. 2025. №

1(62). pp. 133-144.

[6] Ponikarov S.V. Criminal law grounds for the use of firearms by employees of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. №2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-osnovaniya-primeneniya-ognestrel'nogo-oruzhiya-sotrudnikami-federalnoy-sluzhby-ispolneniya-nakazaniy-rossiyskoy> (Access date: 10.06.2026).

[7] On approval of the Procedure for making a decision to suppress the presence of business pilots in the airspace over correctional institutions, pre-trial detention facilities of the penal system and adjacent territories on which regime requirements are established, as well as the List of officials of the penal system authorized to make such a decision: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of November 13, 2020 No. 282 // Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru) of 23.11.2020, art. 0001202011230029.

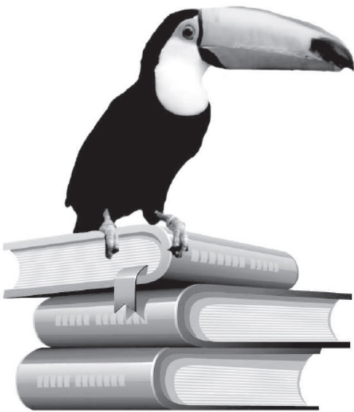
[8] On approval of the Procedure for making a decision to suppress the functioning of unmanned aerial, underwater and surface vessels and vehicles, unmanned vehicles and other automated unmanned

complexes in the territories of correctional institutions, pre-trial detention centers of the penitentiary system and adjacent territories where regime requirements are established, as well as a list of officials of the penitentiary system authorized to make such a decision: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 11, 2023 No. 370 // Official Internet Portal of Legal Information (pravo.gov.ru) of December 13, 2023 No. 0001202312130021.

[9] Karabanov R.M. Regulatory regulation of the use of technical means to ensure law and order, legality and security in institutions of the penal system // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2024. № 4(73). pp. 6-15.

[10] Karabanov R.M. Technical means of providing supervision and control in government institutions and places of detention//Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2025. № 4(46). pp. 20-24.

[11] Vinokurov V.V., Kudyashev N.P. Analysis and relevance of measures to ensure the safety of the penitentiary system // Issues of modern science and practice. 2025. № 1 (12). pp. 17-23.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru